
УДК 81'1

ББК 81.0

X 29

Хачак Б.М.

Преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

**Система функциональных проявлений
полоролевых различий в языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются гендерные стереотипы, фиксирующие в языке представления о мужественности и женственности и связанные с ними модели поведения индивидов. Показано, что на базе патриархатных стереотипов развиваются разные стратегии речевого поведения мужчин и женщин. Отмечается, что гендерные стереотипы и гендерные роли воздействуют друг на друга. Стереотипы устанавливают те задачи, которые должны быть выполнены мужчиной или женщиной. Установлено, что различия в речевом поведении в большинстве случаев не проявляют себя повсеместно и не свидетельствуют, что пол является регулярным определяющим фактором, как это предполагалось на начальном этапе гендерных исследований.

Ключевые слова:

Гендер, стереотип, модель поведения, полоролевые различия, биологический фактор, андроцентризм, оценочность, дискурс.

Khachak B.M.

Lecturer of Foreign Languages Department, post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

System of functional displays of gender-role distinctions in language

Abstract:

The paper discusses the gender stereotypes fixing in language the ideas of courage and feminity and the related models of behavior of individuals. Different strategies of speech behavior of men and women are developed on the basis of patriarchy stereotypes. The author shows that gender stereotypes and gender roles influence each other. Stereotypes establish those tasks which have to be performed by the man or the woman. It is established that distinctions in speech behavior are not manifested in most cases and do not testify that the gender is a regular defining factor as was supposed at the initial stage of gender researches.

Keywords:

Gender, stereotype, behavior model, gender-role distinctions, biological factor, androcentrism, estimation, discourse.

Категория гендера позволяет определить не только социальный статус личности в соответствии с половой принадлежностью, но и провести динамическое изменение культуры, её социальных параметров, а именно: возможностей и ограничений, доступа к социально значимым ценностям, иерархическую зависимость, т.е. всех тех инстанций нормирования и регулирования социального поведения, фиксирующих половую дифференциацию личности. Так или иначе, гендерному измерению могут быть подвергнуты онтология, гносеология и эпистемология общественного бытия [1: 26].

Сам гендерный подход при наличии смысловой вариативности понятия «гендер» может также включать определенные специфические особенности теоретического ракурса, что говорит о дискуссионности и многоплановости гендерных исследований, обещающих возможность неоднозначности решений. Так, гендерно-чувствительный подход концентрирует внимание на индивидуальных различиях и на различии взглядов мужчин и женщин при признании статусного равенства между ними. Гендерно-нейтральный подход настаивает на признании равенства полов, притом, что гендерные различия признаются незначительными и не допускают ценностных определений.

Имеет место и гендерно-стереотипизированный подход, где признаются различия, но отрицается равенство между полами. Женщины и мужчины должны культивировать половые различия, причём в этой системе отношений женщина всегда должна нуждаться в защите и поддержке со стороны мужчины [2: 214].

Гендерные стереотипы рассматриваются как «частный случай стереотипа, относящийся к знаниям о лицах разного пола, приписывании им определенных признаков. Гендерные стереотипы фиксируют в языке представления о мужественности и женственности и связанные с ними

модели поведения индивидов» [3: 18].

В отношении гендерных стереотипов принято рассматривать триаду «биологическое-психологическое-социальное» в их соотношении, взаимосвязи и взаимовлиянии. Рассмотрим поаспектно стереотипы полоролевых различий.

Для биологического обоснования различий полов Т.В. Виноградова и В.В. Семенов [4] предлагают учитывать механизмы наследования, различия в гормональной регуляции и особенности межполушарного распределения функций у мужчин и женщин. В связи с тем, что, как установлено, у женщин более развито левое полушарие, отвечающее за речь, они успешнее осваивают грамматику и языки, в то время как мужчины более склонны к математическому и логическому мышлению [5: 624].

Еще к одним из биологических характеристик принято относить эмоциональность. Считается, что женщины намного эмоциональнее мужчин, однако мы полагаем, что этот факт нуждается в пересмотре с социальной точки зрения: у женщин нет общественного запрета на проявление эмоциональности, в то время как мужчина поступает в этом отношении строго регламентированно, подчиняясь запрету на проявление «слабости», ассоциируемой с излишней эмоциональностью.

Однако сам по себе биологический фактор не подвергся бы такому пристальному рассмотрению, когда речь заходит о формировании стереотипов, если бы не социальная оценка биологических характеристик языка. Так, чисто биологическая характеристика говорящего – высота голоса – является социально значимой: высокий голос ассоциируется с женственностью и, следовательно, со всей атрибутикой женственности, а низкий голос у женщин – с ориентацией на статус. Вообще, статусные индексы играют существенную роль в создании стереотипов любого порядка (биологического, психологического и социального). Социальная ин-

дикация речи прослеживается в фонетике, лексике и грамматике.

Некоторые стереотипы в ходе проведенных исследований различных ученых вышли на качественно иной уровень и считаются доказанными, но ряд работ подвергся критике за недостаточную обоснованность и преждевременную генерализацию. Было установлено наличие не абсолютных произносительных особенностей в речи мужчин и женщин, выявлены произносительные различия относительно конкретных фонетических переменных. Для женщин характерно применение более престижных вариантов произношения [6: 210]. Мелодический репертуар в интонации женщин, имеющих высокий образовательный уровень, в целом незначительно отличается от мелодических характеристик речи мужчин, но их мелодика несколько более вариативна, благодаря большему использованию сочетаний различных элементов.

Среди психологических факторов, имеющих влияние на поведение мужчин и женщин и участвующих в создании и поддержке стереотипов, выделяют особенности восприятия, логики и интуиции, темперамента, нервной системы, взаимоотношений с окружающими, приспособляемости, организации мышления, а также интересы, активность и т.п. (В.П. Шейнов) среди особенностей восприятия мужчин выделяет то, что они фиксируют для себя как значимое то, что видят, а женщины лучше воспринимают речь [5]. Мужчина оценивает ситуацию в целом, для женщины важны мелочи. В обыденной ситуации большая наблюдательность характерна для женщин, в то время как в ситуации стресса и опасности наблюдательность острее у мужчин. Нервная система женщин более устойчива, отсюда и большая психическая приспособляемость по сравнению с мужчинами. И.А. Стернин отмечает, что мужчина сосредоточен на предмете разговора, в то время как женщина – на самом процессе общения. В общении с муж-

чиной женщина выдвигает в два-три раза больше идей по ходу общения, что является отражением традиции «думания вслух» при мужчине. У мужчин же общение носит инструментальный характер, и фатическое общение женщины – выдвигание множества идей – воспринимается как реальное предложение, обращенное к нему. Женское повышение интонации в конце фразы воспринимается мужчиной как вопрос, мужское понижение интонации в конце фразы воспринимается как грубая диктатура своих мыслей. Мужчины лучше воспринимают письменный текст, женщины легче понимают речь на слух – устное и эмоциональное убеждение действует лучше. Мужчины хуже понимают подтекст, склонны интерпретировать высказывание буквально. Женщины лучше понимают подтекст, имеют более длинный ассоциативный ряд [7: 95].

Социокультурные стереотипы рассматриваются в отношениях власти и доминирования, которые утверждаются обществом посредством дифференциации статусов, ролей и иных аспектов жизни мужчин и женщин.

Практически критике подвергается андроцентризм как глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме. Термин *андроцентричный* был введен Лестером Вардом, который утверждает, что андроцентричная теория придерживается такого взгляда: мужской пол первичен, а женский пол вторичен. Популяризован термин Шарлоттой Перкинс Гилман, рассматривающей западную культуру как андроцентричную. Противоположное понятие *гиноцентричный* – термин, введенный Эмили Кулппер [8: 97-98].

Язык играет особую роль в воспроизводстве андроцентризма, ибо языковая картина мира фиксирует и воспроизводит (называет) мир с мужской точки зрения. Такие асимметрии получили название языкового сексизма. Речь идет о стереотипах, зафиксированных в языке и

навязывающих его носителям определенную картину мира, в которой женщине отводится второстепенная роль. Факт социального неравенства женщин по сравнению с мужчинами, и этим занимается феминистская лингвистика, прослеживается в системе английского языка и общественной языковой практике и выражается в следующем: 1) отождествление понятий *человек* и *мужчина*, обозначаемых одной лексемой; 2) языковая норма гендерно не нейтральна, иерархична и несет в себе оценочные категории. Имена существительные женского рода по профессиональному признаку являются, как правило, производными от мужских, и им часто сопутствует негативная оценочность. Применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус, а номинация мужчины женским обозначением несет в себе негативную оценку; 3) мужские языковые формы, используемые как нормы языка, способствуют маргинализации и игнорированию женщин в языковой картине мира. Для обозначения лиц любого пола употребляют существительные мужского рода. Действует механизм «включенности» в грамматический мужской род (*inclusive language*); 3) разделение языка на нормы мужского и женского основано на реальной социальной гендерной асимметрии, отражает ее, а затем закрепляет через языковое воспроизводство [9].

В основе гендерных исследований лежит предположение о том, что на базе патриархатных стереотипов развиваются разные стратегии речевого поведения мужчин и женщин. Эти стратегии обобщаются следующим образом: мужчине свойствен соревновательный тип общения, а женщине – сотрудничающий тип. Стиль общения мужчин ориентирован на поддержание статуса, женщин – на подчеркивание общности позиций и взглядов. Мужчинам свойственно скрывать недостатки и подчеркивать достоинства и высокие притязания, а женщинам – не

акцентировать разногласия, а поддерживать гармоническую коммуникацию с целью получения одобрения и поддержки, достижение согласия. Женщина больше стремится к самораскрытию вне зависимости от социального статуса собеседника, мужчина же избегает самораскрытия перед собеседником с более низким социальным статусом. В коммуникативной сфере у женщин наблюдается ориентация на межличностное, у мужчин – на групповое общение. Мужчины высоко оценивают степень достоверности своих высказываний, а для женщин характерна низкая степень уверенности, что, возможно, объясняется их стремлением соответствовать сложившимся представлениям о женственности (во многих культурах женственность исключает категоричность и настойчивость), либо неуверенностью и нерешительностью женщин, их страхом взять на себя ответственность за собственное высказывание. Дж. Коатс указывает на то, что склонность женщин делать запросы о согласии партнера по коммуникации с достоверностью своего высказывания скорее говорит об их установке на контакт, чем о неуверенности в своем высказывании. Это одно из проявлений ориентации женщин на кооперацию, а не на соперничество с партнером по коммуникации. Для женщин нехарактерно быть инициатором в беседе с мужчиной. Существует прямая зависимость инициативности в коммуникативном акте от того социального положения, которое занимают участники коммуникации. Иными словами, для мужчин характерен авторитарный дискурс – такие речевые акты, как категорические директивы без права свободы выбора со стороны адресата, акты положительной самооценки, включая акты хвастовства, акты отрицательной оценки партнера по коммуникации, его деятельности и компетенции, акты унижения, оскорбления, угрозы, иронии и издевки; женщинам чаще удается установить вербальный контакт, найти правильный тон в

общении с партнером, избежать возможную конфликтную ситуацию. Женщины в основном эмоционально чувствительнее и восприимчивее мужчин, во всех возрастах превосходят последних по потребности к самораскрытию, передаче другим личностно-значимой информации о себе и своем внутреннем мире [10: 173-174].

Стереотипы необходимы для ориентации в повседневном мире, в типичных ситуациях, когда обработка информации происходит по принципу автоматизма, так как в современном мире темп жизни заметно увеличился, а поток информации возрос, они имеют большое значение для нормального функционирования социума и человека в нем, ибо, прежде всего, они выполняют функцию «экономии мышления», содействуют известному «сокращению» процесса познания и понимания происходящего в мире и вокруг человека, а также принятию необходимых решений. Стереотип способствует выполнению еще нескольких задач, а именно: созданию и сохранению положительного «Я-образа», защите групповых ценностей, когнитивной и межгрупповой дифференциации, объяснению и оправданию социальных отношений, сохранению и трансляции культурно-исторического опыта. Гендерные стереотипы и гендерные роли воздействуют друг на друга. Стереотипы устанавливают те задачи, ко-

торые должны быть выполнены мужчиной или женщиной, а ежедневное наблюдение за выполнением этих задач со стороны мужчины и женщины подтверждают действительное существование этих стереотипов [11].

Существование и последовательное опровержение многих стереотипов, касающихся различий специфики вербального и невербального коммуникативного поведения мужчин и женщин, дает основание полагать, что при явном влиянии фактора пола, равновероятное влияние имеют и другие факторы, и есть смысл рассматривать их комплексно. Различия в речевом поведении в большинстве случаев не проявляют себя повсеместно и не свидетельствуют, что пол является регулярным определяющим фактором, как это предполагалось на начальном этапе гендерных исследований. Современная ситуация интересна тем, что сейчас происходит изменение многих существовавших до сих пор гендерных стереотипов, моральных и социальных. Понятно, что гендерные стереотипы в силу выполнения ими многих необходимых функций не могут полностью исчезнуть. Но многие из них уже не отвечают социально-культурным условиям XXI века, привнесшего значительные изменения в социально-правовой статус как женщин, так и мужчин.

Примечания:

1. Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры. М.: Преображение, 1996. 155 с.
2. Hirdman Y. The Gender System // *Moving On* / ed. by T. Andreasen [et al.]. Aarhus Univ. Press, 1991. P. 208-220.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 40 с.
4. Виноградова Т.В., Семенов В.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // *Вопросы психологии*. 1993. № 2. С. 63-71.
5. Шейнов В.П. Мужчина и женщина. Энциклопедия взаимоотношений. СПб.: Курс, 1997. 638 с.
6. Labov W. The intersection of sex and social class in the course of linguistic change // *Language Variation and Change*, 1990. P. 205-254.

-
7. Стернин И.А. Особенности мужского и женского понимания речевых высказываний // *Hermeneutics In Russia*. 1998. Vol. 1. С. 95-96. URL: <http://university.tversu.ru>.
 8. Tuttle L. *Encyclopedia of Feminism*. N. Y.: Arrow Books, 1986. 399 p.
 9. Двинянинова Г.С., Савчук П.А. Коммуникативная роль позы в американской лингвокультуре XX века (на материале художественных текстов) // *Социальная власть языка*. Воронеж: ВГУ: МИОН, 2001. С. 256-262.
 10. Копанева Т.Г., Рамих В.А. Социальная специфика гендерной коммуникации // *Вестник ДГТУ*. 2003. Т. 3, № 2 (16). С. 170-176.
 11. Азарова Е.А. Функционирование моральных гендерных стереотипов в современном коммуникационном пространстве // *Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: материалы науч. конф., 26-27 сентября 2000: тез. докл. и выступлений*. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 9-12.

References:

1. Klimenkova T.A. *A woman as a culture phenomenon*. M.: Preobrazhenie, 1996. 155 pp.
2. Hirdman Y. *The Gender System* // *Moving On*/ed. by T. Andreasen [et al]. Aarhus Univ. Press, 1991. P. 208-220.
3. Kirilina A.V. *Gender: a linguistic aspect*: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. M., 2000. 40 pp.
4. Vinogradova T.V., Semenov V.V. Comparative study of cognitive processes of men and women: the role of biological and social factors // *Psychology Questions*. 1993. No. 2. P. 63-71.
5. Sheynov V.P. *A man and a woman*. Encyclopedia of relationship. SPb.: Kurs, 1997. 638 pp.
6. Labov W. The intersection of sex and social class in the course of linguistic change // *Language Variation and Change*, 1990. P. 205-254.
7. Sternin I.A. Features of male and female understanding of speech statements // *Hermeneutics in Russia*. 1998. Vol. 1. P. 95-96. URL: <http://university.tversu.ru>.
8. Tuttle L. *Encyclopedia of Feminism*. N. Y.: Arrow Books, 1986. 399 pp.
9. Dvinyaninova G.S., Savchuk P.A. Communicative role of a pose in the American linguistic culture of the XX century (based on literary texts) // *The social power of language*. Voronezh: VGU: MION, 2001. P. 256-262.
10. Kopaneva T.G., Ramikh V.A. Social specifics of gender communication // *The DGTU Bulletin*. 2003. V. 3, No. 2 (16). P. 170-176.
11. Azarova E.A. Functioning of moral gender stereotypes in modern communication space // *Ethical and esthetical: 40 years later: materials of the scient. conf. September 26-27, 2000: theses of reports and speeches*. SPb.: St. Petersburg philosophical society, 2000. P. 9-12.